

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

21 мая 2014 года - юбилейная дата рождения великого писателя, драматурга, киносценариста, одного из блестящих отечественных публицистов XX века - Бориса Львовича Васильева. Именно в этот день ему исполнилось бы 90 лет. К этой дате Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ совместно с Союзом писателей Москвы, при поддержке Российского Союза молодежи и друга семьи Васильевых - академика РАН, издателя Ильи Ханукаевича Урилова, подготовил и выпустил книгу воспоминаний о нём друзей, коллег, родных писателя.

Среди авторов книги, снабжённой богатейшим собранием эксклюзивных фотографий из частных коллекций, вы не встретите ни одного случайного имени, стоит вам хотя бы бегло пройтись по содержанию. Это и те, кто издавна был читателем его романов, повестей, рассказов, зрителем его кино-шедевров, ценителем его глубоких и острых публицистических статей; и те, кто пересекался с Борисом Львовичем Васильевым всего несколько раз; и те, кто был хорошо знаком с ним, вхож в его дом, дружил с ним на протяжении нескольких десятилетий или нескольких лет, и те, с кем он вёл в своём аскетически небольшом кабинете доверительные беседы о литературе, об истории, о сегодняшнем дне России, обо всём, что тревожило его и о чём он не мог молчать.

Это - писатели, политики, журналисты, артисты, деятели культуры, филологи, офицеры, правозащитники, земляки-смоляне, многие из которых навещали писателя и его верную до самоотречения Зореньку, Зорю Альбертовну, на правах «своих», близких людей в доме под Солнечногорском не только в дни рождений супругов, не только в Дни защитника Отечества и Победы, - но всякий раз, когда выдавалась возможность и жгло желание переступить знакомый деревянный порог, когда внутренний голос требовал побыть рядом с этими удивительными людьми - услышать их голоса, увидеть их улыбки, сесть с ними за массивный квадратный стол, где все всегда были равны, почувствовать себя членами одной сплочённой семьи.

Несмотря на громкую славу Васильева, и он, и его Зоренька были людьми до чрезвычайности простыми и тактичными в общении, чем бывают отмечены только подлинно интеллигентные люди. Зоренька только изредка вступала в застольные разговоры, но каждый раз её слова, её реплики были точны и весомы, а юмор - мягок и деликатен...

Для миллионов россиян Васильевский юбилейный год - хороший повод еще раз окунуться в творчество писателя, поговорить о его жизненной философии, во главу угла которой всегда ставились рядом личная (благодаря литературе) и социальная (продиктованная российской историей) нравственность, человечность, доброта.

Борис Львович вел довольно замкнутый образ жизни, отдавая всё время работе, стараясь уйти «от шума городского». Неслучайно одно из эссе в этом сборнике называется «Солнечногорский отшельник и его Берегиня». Нельзя сказать, что затворничество писателя как-то ограничивало его мировосприятие, притупляло взгляд на происходящее в стране. Власти постоянно представляли и продолжают представлять Васильева как писателя-патриота. Он действительно был великим патриотом Родины, но его патриотизм никогда не был плакатным, он шел изнутри - от любви деятельной, исключаящей суесловие.

Потому применительно к Васильеву никак нельзя отождествлять понятия: патриот России - патриот государства - патриот власти, то есть, защитник ее идей, шагов и действий.

Когда вчитываешься в произведения писателя, особенно в его публицистические статьи, становится понятно, что его любовь к Родине выражается, прежде всего, в высвечивании ошибок и просчетов власти, которые влекут за собой нивелировку таких важных человеческих качеств, как честь, достоинство, порядочность; способствуют падению нравственности, росту коррупции, разделению общества на «своих» и «чужих», «наших» и «не наших».

Писатель всегда ратовал за общество морально чистое, в котором воспитание и приобщение ребёнка к культуре начинается с семьи. Именно поэтому он отдавал особое предпочтение семье и интеллигенции. *«Интеллигенция, - по его словам, - является*

единственной общественной силой, способной исполнить свой долг перед народом не по должности, не с корыстной целью, не по политическим мотивам, по зову совести своей. Государство готовит специалистов, а интеллигентов - только семья».

По правде говоря, он не был отшельником в строгом смысле этого слова, то есть отгородившимся от жизни и сотворившим для себя персональную «башню из слоновой кости». Он был, напротив, чрезвычайно гостеприимен, грустил, если кто-то забывал заехать или позвонить, радовался, встречая гостей непременно у ворот и награждая каждого бережным объятием, с печалью провожая, прощаясь, до тех же самых «разлучительных» ворот.

И хотя воспоминания в этой книге иногда кое в чем повторяют друг друга, каждое носит свой оттенок, в результате чего книга оказалась наполненной дорогами деталями, рисующими уклад писательской семьи и её быт, открытой для знакомства с особенностями характеров обитателей Солнечногорского дома, с кругом их общения, с доступом в «святая святых» - в рабочий кабинет хозяина. Всё это прорисовывает и наполняет живой жизнью личность Бориса Львовича Васильева, привносит в его портрет то существенные, но малоизвестные штрихи, то трогательные мелочи.

Одним из девизов Бориса Львовича Васильева было утверждение: *«Писатель должен стремиться удивлять!»*. Возвращение к его многогранному творчеству завораживает, заставляет о многом задуматься, многое переосмыслить. Поразиться тому, как блестяще он умел взглянуть *«новым взглядом на привычную проблему»*, загореться *«новым героем обыденной жизни, новой идеей, которая дрожит на кончике языка каждого думающего человека»*. Он проявлялся не только в своих произведениях, но и в разговоре, в многочисленных интервью и встречах с читателями.

Я убежден, что этот сборник поможет читателям по-новому взглянуть на фигуру писателя, на его творчество, обогатить свои взгляды на многие проблемы в нашей стране и понять пути их решения.

В этом - моя надежда на успех книги.

Сергей Филатов